

Алхимия.

В этой статье будут приведены данные, взятые из книги «Повседневная жизнь алхимиков в Средние века» за авторством Сержа Ютена. Не буду полностью цитировать её, лишь покажу отдельные части, как наиболее важные.

Характерной особенностью лаборатории средневекового алхимика была ее абсолютная недоступность посторонним любопытным взглядам. Это стремление соблюсти секретность проявлялось, в частности, и в том, что использовались специальные заслонки, служившие для сокрытия от глаз прохожих дыма, исходившего во время выполнения алхимиками определенных операций.

Еще малочисленные в XII веке, они получили широкое распространение в XIV и XV веках: тогда лаборатории достигли, очевидно, значительной численности в больших городах — в Париже времен Николя Фламелья они насчитывали, возможно, две или три сотни.

Лаборатории встречались повсюду: как в замках и дворцах, так и в домах простых горожан и даже жалких хижинах, в церковных приходах и монастырях, в городе и деревне.

Лаборатория, как правило, была тесной и темной и в обязательном порядке имела трубу или дымоход для отвода выделявшихся газов и дыма. Нередко это была подземная конура, но могли использоваться и старая кухня, и даже специально обустроенная комната, занимавшая (что случалось редко) целый этаж.

У помещения, в котором занимался «деланием» настоящий алхимик, была особенность, отличавшая его от логова искателей секрета изготовления золота (суфлеров). Необходимость, связанная с традиционной алхимией, сочетать лабораторию с местом, посвященным молитвам и духовным упражнениям, иначе говоря, с молельней. Ее устраивали, если алхимик располагал достаточно большим помещением (что конечно же было редкостью), в отдельной комнате, примыкавшей к лаборатории, но чаще всего это был один из углов единственной комнаты, предназначенный для молитв и благочестивых размышлений.

За исключением домов очень важных персон, не существовало специальных помещений, отведенных под библиотеку: книгопечатание, напомним, появилось лишь во второй половине XV века, а до того обладание большим количеством рукописных книг было настоящей роскошью, которую могли позволить себе только представители знати или целые церковные общины. Чаще всего те немногочисленные манускрипты, которые имелись в распоряжении алхимика, вполне умещались на единственной полке в лаборатории.

Алхимик обычно обладал весьма скромным набором приборов и инструментов.

Великое Делание (алхимический процесс) должно было совершаться или в печи, или в тигле. Алхимическая печь, имевшая название атанор, топилась дровами или растительным маслом (наличие множества фитилей позволяло регулировать интенсивность нагревания), ибо настоящие алхимики никогда не использовали уголь.

Смотровое отверстие, устроенное в печи, делало возможным наблюдение внутри ее за варкой философского яйца (имевшего также название алю-дель — слово, тоже заимствованное из арабского языка).

Философское яйцо имело яйцевидную форму (отсюда и его название) и изготовлялось из обожженной глины или (что было чаще, поскольку алхимик в этом случае мог свободно

наблюдать за трансформациями первичной материи) из стекла или же хрусталя.

Тигли, использовавшиеся алхимиками, работавшими по методу сухого пути, имели полость в форме креста (по-французски *croix*, откуда происходит древнее название тигля — *crucible*).

Имелись также различные резервуары и сосуды для приемки использованных веществ, приспособления для дистилляции, щипцы, кочерга и молотки, мехи, служившие, для раздувания огня.

Алюдель (возвращаемся к нему) представлял собой колпак перегонного куба (аламбика), но чаще это слово использовалось для обозначения философского яйца (стеклянной или хрустальной реторты).

Колба внутри печи - философское яйцо.

Аламбик это вот эта вот пузатая колба в печи с отводом пара в другую колбу.

Алхимики использовали сосуды и посуду, аналогичные тем, что применялись ремесленниками их эпохи, — керамические и стеклянные.

Для успеха многочисленных экспериментов алхимику было также крайне желательно как можно более точно определять время. Если водяные часы (клепсидра) известны со времен Античности, то песочные — вопреки распространенному представлению, по причине самой простоты их механизма относящемуся к появлению их к седой древности — были изобретены лишь в XIV веке. Именно в ту пору они стали применяться в лабораториях алхимиков.

Выше показана клепсидра.

Средневековые адепты совсем не учитывали строгие количественные требования, которые нам сейчас представляются само собой разумеющимися. Когда, например, речь идет о нагревании атанора и говорится о том, чтобы «сообщить ему температуру конского навоза», непросто было бы, вопреки первому впечатлению, установить точный термический эквивалент. Определенно речь идет об умеренной температуре, но какой именно? Как сказано, о температуре навоза, но на какой именно стадии ферментации?

Укажем также на присутствие маленьких мобильных зеркал, предназначенных для улавливания солнечных и лунных лучей, а также слабых импульсов, рассеянных в атмосфере или приходящих из отдаленных космических пространств.

Инструментов, позволяющих производить точные измерения температуры и давления, в Средние века еще не было, и алхимикам, подобно их современникам-кузнецам, приходилось полагаться исключительно на эмпирический контроль (например, следить за изменениями цвета металлов или тел, когда их нагревали с нарастающей интенсивностью).

Алхимик должен был иметь доверенного помощника, который мог бы подменить его во время долгих бдений у атанора — возможности человека постоянно бодрствовать все-таки ограничены. Проще было женатому алхимику, но лишь при условии, что его спутница жизни полностью разделяла его труды и надежды и готова была вместе с ним преодолевать все невзгоды.

Адепты не только верили в действенность астрологических предсказаний, которые тогда в принципе не подвергались сомнению, но и тесно связывали друг с другом эти два оккультных

искусства. Точнее говоря, знание астрологии считалось совершенно необходимым для того, чтобы преуспеть в последовательных операциях Великого Делания.

Среди семи планет алхимики отводили особое место Сатурну. Он не просто традиционно связывался со свинцом, одним из семи металлов, соответствовавших семи планетам, известным со времен Античности. Сатурн ассоциировался также с первобытным золотым веком, когда, как известно нам из греко-римской мифологии, миром правил бог Кронос (римский Сатурн), бывший также богом времени (отсюда хронология).

Алхимики знали что понимание, как и какие вещества необходимо обрабатывать и смешивать, приводит к успеху экспериментов. Но они полагали, что эти вещества, прежде чем могут быть использованы, должны достичь надлежащей астральной зрелости. Например, сурьма не могла считаться философской (то есть пригодной для использования в операциях Великого Делания), пока алхимик не подвергнет ее воздействию планет, достигших определенного положения. Это обеспечивало благотворное воздействие Солнца, Луны, планет и определенных созвездий. Лишь после этого должным образом приготовленный антимоний (устаревшее название сурьмы) становился пригодным к употреблению. Также они заботливо собирали росу в мае. Они искренне верили, что роса исходит непосредственно из межзвездного пространства, откуда она спускается, проходя через атмосферу и попутно неувимым образом оживляя ее. Земной магнетизм также играл в алхимических операциях свою строго определенную роль, хотя сейчас и трудно уже сказать, какую именно.

Средневековые алхимики полагали, что успех Великого Делания зависит от точного знания благоприятных небесных конфигураций и что операции, совершавшиеся в лаборатории, имеют серьезные последствия (хорошие или плохие), способные отразиться беспредельно далеко в мировом пространстве. Так, случайный разрыв философского яйца на одной из решающих стадий делания (на той, которую называли третьим трудом) мог опасным образом отразиться в мировом пространстве. На этом этапе даже самое незначительное превышение постепенного увеличения интенсивности нагрева грозило, как думали они, катастрофой (то есть разрывом философского яйца), могущей иметь не только страшные последствия для самой лаборатории, но трудно предсказуемые внешние отзвуки.

Одним из традиционных названий алхимии было: искусство музыки. Алхимики утверждали, что знают звуки, которые, если их надлежащим образом воспроизвести, позволяют получить в процессе выполнения операций Великого Делания в точности те или иные материальные результаты. Таким образом, существовала алхимическая музыка, которая исполнялась ради получения того или иного результата в процессе осуществления определенных операций. Так находит свое объяснение присутствие, отнюдь не просто ради украшения, музыкальных инструментов, изображенных на алхимических гравюрах и рисунках.

Алхимические музыкальные партитуры, известные к настоящему времени, относятся к эпохе Ренессанса и XVII веку, однако есть основания предполагать, что подобные партитуры были отнюдь не новшеством, а скорее традицией, широко распространенной в XIV и XV веках, но тайно передававшейся из уст в уста.

Средневековый алхимик был подчинен суровой дисциплине, распространявшейся как на неустанное проведение операций по Великому Деланию в лаборатории, так и на духовные упражнения и молитвы, коим он предавался столь же усердно. Невозможно было провести четкую разделительную грань между этими двумя параллельными сферами — разве долгие бдения алхимика в лаборатории не являлись своего рода духовной аскезой? Это сходство еще более усиливалось тем, что лабораторные труды сопровождались если и не постом, то по

крайней мере значительным сокращением питания в решающие периоды Великого Делания, когда требовалось быть особенно внимательным, не спуская глаз с печи и реторты.

В качестве духовных упражнений отметим прежде всего молитвы и молитвенные обращения (средневековая алхимическая литература сохранила их великое множество) — будь то перед алтарем, установленным в молельне, будь то прямо в лаборатории, перед атанором или тиглем.

Однако алхимики практиковали и другие ритуалы. Были найдены ритуальные статуэтки и подсвечники, создатели которых ориентировались на символизм супружеской пары (Солнце и Луна, мужское и женское начала).

Считалось, что средневековый алхимик, достигший степени адепта, приходит (благодаря священному озарению, которое позволяло ему наблюдать в уменьшенной модели организацию материи Божественным светом) к тотальному видению законов, управляющих тремя мирами (или планами) реальности: внешним миром (миром материи), промежуточным миром (называемым витальным или, на языке современных оккультистов, астральным) и миром высшим или божественным (миром Огня одного из природных начал).

Адепт восходил к прямому и тотальному познанию законов этих трех миров. Тем самым он открывал для себя и секреты чисел. Он мог по собственному желанию заставлять действовать все вибрационные ритмы, способные управлять как жизнью человека, так и метаморфозами материи.

Среди алхимиков в Средние века встречалось немало профессиональных врачей. Факт, не заключающий в себе ничего удивительного: именно врачи, в силу своей профессиональной деятельности, проявляли особый интерес к алхимии. Считается, что Парацельс первым стал систематически применять металлы в лечебной практике, однако этот прием был в значительной мере заимствован у средневековых алхимиков.

Даже если Парацельс, «Лютер медицины», и освятил собственным авторитетом этот тип лечения (впрочем, ему пришлось вскоре оставить алхимию, чтобы целиком посвятить себя фармакопее), лечебная деятельность алхимиков существовала задолго до него. Начиная с эпохи греческих алхимиков Александрии и даже еще намного раньше, с китайских адептов таоистского толка, успех алхимических операций имел своим следствием применение полученных результатов в лечебной практике.

Алхимики полагали, что, как только преуспеешь в осуществлении Великого Делания (то есть получишь философский камень), вполне возможно будет избавить смертного от его болезней, точно так же, как удалось очистить металл от его нечистоты. Освободить человеческую природу от всей ее нечистоты, от всех последствий первобытного грехопадения и, совершив это, одержать триумфальную победу над различными болезнями, беспрестанно одолевающими человека, — вот о чем они мечтали!

Один из наиболее видных алхимиков XIII века (впрочем, как мы еще увидим, он был не только алхимиком), святой Альберт Великий, в начале своего трактата «De alchimia» («Об алхимии») дает ряд советов ученикам и последователям, желающим трудиться над реализацией Великого Делания. При этом он тесно увязывает свои мудрые советы с указаниями чисто финансового порядка:

«Алхимик должен обитать вдали от людей, в собственном доме, в котором должны быть две или три комнаты, предназначенные исключительно для занятий сублимацией, растворением и дистилляцией.

Алхимик должен быть молчаливым и скромным. Он не должен никому открывать результаты своих операций. Он должен жить в уединении, вдали от людей.

Он должен выбирать для своих операций подходящее время — иначе говоря, ему следует удостовериться, благоприятно ли расположение звезд на небе.

Он должен быть терпеливым и упорным.

Он должен действовать сообразно правилам: растирание, сублимация, фиксация, кальцинация, растворение, дистилляция и коагуляция.

Он должен использовать в своей работе только сосуды из стекла и керамики, покрытой глазурью.

Он должен быть достаточно богатым, дабы иметь возможность покрывать расходы, связанные с проведением работ.

И, наконец, он должен избегать всяческих контактов с князьями и правителями».

Таким образом, Альберт Великий полагал, что надеяться на успех Великого Делания может лишь хорошо обеспеченный человек с прочным положением в обществе, всерьез решивший заняться алхимическими поисками. Однако немало было таких людей, которые решались пускаться на поиски чудесного способа реализации Великого Делания, находясь в материальном положении, весьма далеком от того, чтобы не знать финансовых проблем. Впрочем, Альберт Великий и сам признает это:

«Я знавал некогда богатых ученых, аббатов, управляющих, врачей и людей вовсе без образования, которые даром потратили свои деньги и время на поиски подобного рода. И тем не менее их пример не обескуражил меня. Я трудился, не ведая усталости, я путешествовал из страны в страну, спрашивая самого себя: "Если эта вещь существует, то какова она, а если ее нет, то по какой причине?"»

Зная, сколь большую роль играли, еще задолго до начала книгопечатания, алхимические трактаты (зачастую носившие пышные и поэтичные названия), можно было бы, пожалуй, удивиться, натолкнувшись на сообщение о том, что неграмотные посвящали себя поискам путей реализации Великого Делания. И тем не менее такое было вполне возможно: существовали неграмотные, обладавшие великолепной зрительной памятью, позволявшей им запоминать в мельчайших деталях все операции, последовательно реализуемые в процессе Великого Делания. В XVII веке, в годы правления Людовика XIII, некий Винаш имел бесстыдство хвалиться, что знает в мельчайших деталях, хотя при этом не умеет ни читать, ни писать, все действия, которые должны совершаться, дабы успешно выполнить лабораторные операции.

Такие вот данные были в книге. Там же есть указания, что алхимиками были как мужчины, так и женщины, и это ремесло привлекало мошенников, неучей и искателей истины мироустройства. Раз уж золото виделось им идеальным металлом, то они и пытались через его совершенство постичь способ усовершенствоваться самим, познать мир и его законы. Но методы их были беспорядочны, все эксперименты проводились на глаз, каждый элемент назывался каким либо красочным именем зачастую у разных авторов имевшим разное значение, описание процессов таким образом шифровалось, а истину передавали лишь ученикам и последователям. Если с золотом – солнцем и луной – серебром всем всё было понятно, то красный феникс или черная змея – явно собьют с толка. «Возьми этого черного дракона, разотри на камне и прикоснись к нему раскаленным углем. Он загорится и, приняв

вскоре великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Сделай так, чтобы он пожрал свой хвост, и снова дистиллируй продукт. Наконец, сын мой, тщательно ректифицируй, и ты увидишь появление горючей воды и человеческой крови». Вот как из этого описания можно понять суть процесса? К тому же некоторые алхимические трюки даже сейчас сложно повторить и понять, а некоторые являются полнейшей чушью.

<http://tl.rulate.ru/book/7452/258272>